

ISSN 8756-6648

12418

Издается
с 7 января 1922 года.

НОВОСТИ

По сообщениям
журн. «Кузбасс»,
пресс-службы АКО.

По праву рубльника
Вчера состоялся разгово-
р А. Г. Тулеева с финальным
уродавления «Кузбасс»
энергетик В. А. Зубковым.
Убедительная просьба
энергетически потребовать предпринять
отключение электроснабжения

штатная

Вчера в 10-й школе Кузбасса
состоялся конкурс на должность
штатной воспитательницы. Конкурс
проводился в форме викторины.
Победительницей стала воспитательница
10-й школы Г. В. Козлова.

юбилей

Добрый свет

Известная кузбасская писательница, заслуженного работника культуры России Зинаида Александровна Чигарева сегодня — юбилей. Она отмечает круглую, не будем скрывать, достаточно веселую дату со дня своего рождения. Редакция газеты «Кузбасс» от лица всех своих читателей сердечно поздравляет Зинаиду Александровну с днем рождения!

Вся творческая жизнь Зинаиды Чигаревой связана с землей Кузнецкой. В далеком мае 1952 года пришла она последней окончила Ленинградское государственного университета в г. Прокловске. Здесь работала преподавателем в школе, затем — в редакции городской газеты. Люди шахтерского города стали героями первой пьесы начинающего драматурга. И премьера «Шахтерской поэмы» состоялась в Прокловском драматическом театре.

К сожалению, другие пьесы этого безупречно талантливого драматурга в театрах Кузбасса света рампы не увидели. Пьесы, интересные остротой пьесы, вроде бы одобренные вездеходу, не нашли по каким-то неизвестным причинам отклика в сердцах кузбасских зрителей Мелопольны. Честно говоря, было обидно за своего драматурга, когда наши театры предпочитали откровенные подделки «на шахтерскую тему» столичных авторов, не обращая внимания на добротную драматургию Кузнецкой.

Она перешла на работу. Светлые, удивительно добрые рассказы и повести вышли из-под пера этой писательницы. Писательница, которая умеет увидеть истинную красоту, казалась бы, в обидном.

Первая книга рассказов З. Чигаревой «Золотые холмы детства», изданная Кемеровской книжной издательством, пришла к читателю в 1970 году. С той поры в разные годы издали еще восемь сборников рассказов и повестей. Каждая книга тепло принималась читателями.

Немалый кусок жизни связан у З. Чигаревой с Кемеровской студией телевидения, где она возглавляла редакцию литературно-художественного вещания. Многие писатели, артисты, художники с удивительно теплым чувством вспоминают те годы, когда на экраны кузбасского телевидения находилось время для полнометражных театральных постановок, литературных портретов земляков, взволнованных рассказов о творчестве наших мастеров изобразительного искусства.

Многие из вышеперечисленного выходило в эфир благодаря поразительной чуткости, высокому профессионализму, умению и, если хотите, пробытому способностям редактора Зинаиды Чигаревой. Это за себя, за свои произведения она никогда не могла изнурять в драку, а вот за других, которых считала одаренными, всегда пожурила.

Эта черта характера, эта непреходящее чувство уважения к творческому труду другого человека снискала искреннее уважение и Чигаревой писательской братии в то время, когда она была главным редактором Кемеровского книжного издательства.

В Союз писателей Чигарева была принята еще до выхода в свет первой книги — в 1966 году. Принятая как драматург со своим творческим лицом, своей темой. Упомянув об этом, потому что уверен: пьесы Зинаиды Александровны, несмотря на то, что нынешнее время много изменило в нашем восприятии действительности, наверняка будут своего сценического зрителя.

А проза ее восточил светла. И в рассказах видна рука драматурга. Потому часть характеры героев повестей и рассказов этого автора проявляется в точно выстроенных диалогах, через умело выстроенное действие.

Просто невольно хочется отметить в этом главное — обретенная читателем, который верит в неподдельную искренность писательницы, которая в персонажах ее произведений безошибочно узнает знакомых.

Годы идут. Но Зинаида Чигарева сумела сохранить в душе свой свет молодости. Она не устает радоваться жизни, умеет жить по-доброму на ее светлых сторонах. Зинаида, будем ждать новых добрых книг сегодняшнего юбиляра. Всего Вам самого радостного и дальних творческих делах, дорогая Зинаида Александровна!

Илья ЛЯХОВ,

из рассказов Зинаиды Чигаревой.

Человек сидит на скамейке во дворе. Старые тополя плотно сомкнули над ним свои раскидистые кроны. Садовая земля пробирается утреннее солнце. Пятна света дрожащим кружевом ложатся на влажную, почти без травы землю. От земли идет густой древесный дух и, смешиваясь с запахом молодой тополиной листвы, тревожит в душе забытое, давнее...

Трудно поверить, что и этот двор, и дом, старый, добротный, расположенные в центре большого индустриального города. Разве что только гул машин, доносящийся с невидимой отсюда улицы, напоминает об этом...

Человек сидит неподвижно, опираясь на палку и играя пальцами по ней. У него тяжелая седая голова и узловатые, много поработавшие на веку руки. У ног человека валяются выветрившиеся сапоги. А вот воробьев не видно. Эти всегдастарики открытые солнечные пространства и прелестью уживаются рядом с бесполойной, вечно глядящей, как сами же воробьи, детворой. Тут и самой робяти не видно. Выскочили, правда, из подъезда два соловья, прохода, бросив измучающий взгляд на старика.

Интерес естественный: дом старый, люди изучили друг друга, а этот человек появился здесь недавно, во дворе и во все в первый раз. Два с половиной месяца провел он на большой койке. Ордер на квартиру в этом доме он успел получить, прежде чем случился инфаркт. Пережили без него. Бывшие сослуживцы помогли жене обособиться на новом месте. Квартира хорошая: комната большая, с высоким потолком, много воздуха, кухня просторная, прихожая. А всего удивило то, что первый этаж оказался ему очень удобен. Какое же ему теперь взбираться на четвертый?

Сегодня человеку врачи разрешили выйти из дома и походить по свежему воздуху. Делать ему ничего нельзя. Читать запрещено. Волноваться — тем более. Ему разрешается только сидеть и поглядывать на своем воздухе. Коммунальщики не рекомендуют. Он и старается не думать. Он просто сидит во дворе и смотрит на голубей, лениво перебирающих насыпанные кем-то хлебные крошки.

Двери соседнего подъезда прототрились, из них стреляет выветренный, как вымытый черной крошкой и в мгновение ока оказался у ног человека, превратившись в очаровательного павлина. Спинка у павлина блестящая, как уронное крыло, гладкая, а бросью ломатое. Хвост поднят кверху этаким страшным пером — вору старинной красавице не хватает. Павлин коротенькие, фасонно

изогнуты... Когда бежит, так быстро перебирает ими, не услышишь, как это он делает. Забавная собака.

Разлетелась, распухла недородных голубей и деловито принялась обнюхивать тапочки и палу человека. Но стоило ему шевельнуться, как тут же стремительно отскочила и, задев вверх черную пуговицу носа, залихватисто залаяла.

— Ну чего ты, дурачка? — сказала человек. — Да кто же тебя боится? — Жюля!.. Жюля!.. — строго позвал собачонку женский голос. — Нельзя!

Собачонка со всех ног бросилась к пожилой женщине в светлом летнем пальто, небрежно накинута на плечи. Описав вокруг нее замыс-

но удивление. Он подумал, что допустил недовольную фамильярность, и сконфузился. И это чувство не замедлило отозваться в груди привычного ноющего болью.

Собачки тем временем устроили настоящий спектакль: довольно достоверно разыгрывая сцену великого собачьего побища: они налепали друг на друга, сплетясь в клубок, катались по земле, покусывали за уши, за морду... Но все это было игрой, предстательством, забавой. Потому что во всех их действиях была особая осторожность, забота о том, чтобы ненароком не причинить боль своему партнеру. Скоро собачонкам надо было изображать драку, и они пустились взапуски гонять по двору, беззастенчиво отдавая

такое? Обеспокоенные хозяйки звали своих любимцев. Но собачки не слышали их. Им просто забылись забытые озабоченным, полным неистовости ярости лаем. Это уже не было игрой. Это было всеерьезных человек подумал, что же могло везать у маленьких собачьих собачек такую яростную злобу? И тут он увидел виновницу переполоха. Из кустов вышла собака. Как же она могла! Раньше собачка один удар еле лаяла мог отшвырнуть на сабеев любую из них. Но сейчас она шла, кое-как лопоча на неверно ступающих лавах неуклюже изможденное тело. На впалях бока ключьями торчала облезлая шерсть. Собачки заходились, как эшомом до хриплоты лая. Они заскакивали вперед, метельшили перед самой мордой пса, делая вид, что бросается на него, но, едва шагав, сразу отступали. Они отскакивали на почтительное расстояние, словно оберегая свои хваленые тельца от соприкосновения с неприятным и большим существом.

Несчастная бродячая псына лабаשה украинкой уголок, чтобы отлежаться, как же знатно, может быть, и умереть спокойно. И откуда ей было знать, что она посягнула на чужую территорию, оскорбила тем самым в малых хвостиках хозяйки священное чувство собственности? Женщины с брезгливой гримасой взглянули на большую собаку, вывернулись, продолжая мирно беседовать. И ни одна из них не сделала ни малейшей попытки унять ярости своих питомцев.

Зинаида ЧИГАРЕВА

Эти маленькие забавные собачки

Рассказ

ловатый крендель, умчалась к крайнему подъезду. Навстречу ей выкатился еще один, точно такой же монотонный клубочек. Обычный ритуал собачьих приветствий: торжопные обнюхивания, виляния хвостами, повизгивания...

— Соскучились мама с дочкой... — Обрадовались...

Прошли мимо и остановились под тополом две женщины: та, пожелав, в светлом пальто, и помоложе, в длинном одеянии из черно-алого шелка и странной обуви на деревянной подошве. Они были разные, ничуть не похожие, тем не менее некое неуловимое сходство сблизало их. Возможно, то был особый шик, чувство такта и меры в одежде, в прическах, небрежности и во же время изысканности в левой грации поз и сдержанности жестов. Они держались со спокойным достоинством людей, которым никогда не приходилось слышать, тратьте себя в вечных хлопотах и суете.

Одна из женщин — та, что постарше, продолжая негромко разговор, мимолетно взглянула на человека. Тот привстал, опершись на палку, и поклонился. Женщина не ответила на приветствие, будто даже не заметила его. Но прежде чем она отвела глаза, ставшие пустыми и невидящими, мужчина успел заметить в них промелькнувшее те-

радости своего бесчеловечного собачьего бытия. Вкусный завтрак, ласка хозяев, товарищ, с которым можно приятно провести время, да еще такое отличное утро, солнечное и прохладное, да ощущение свободы — ну, скажите мне, милотца, о чем еще может мечтать собака?

Когда же собачонки исчезли из поля зрения занятых беседой женщины, то одна из них, то другая отглядывались и осматривали:

— Жюля! Жюля! — Леда... Леда, ко мне! Собачонки с готовностью махали на зов. Но, выразив восторг всеми доступными им средствами свою преданность хозяевам и получив от них, в свою очередь, знаки ласкового внимания, опять заворачивались куда-то.

Слабый ветерок тронул тополиные кроны, задевая их, заперстры солнечные пятна на земле. Человек почувствовал тягостную слоблоу во всем теле и подумал, что надо пойти домой, принять лекарства и лечь. Он уже приподнялся со скамьи, как вдруг услышал странную, ни на что не похожую звуки. Изза невысокого и густого кустарника, образованного вдоль двора ямную изгородь, неслись пронзительно звонкие вопли. Человек не сразу распознал в них голоса уже знакомых ему собачек.

— Жюля! Ко мне! — Ледушка! Да что же это